

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

УДК 347.12

В.А. Максимов

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский университет МВД России

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0003-1120-8344. E-mail: maximovva@mail.ru

Система охраняемых законом интересов в гражданском праве

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению и сопоставлению различных взглядов на понятие «системы» в целом и «системы охраняемых законом интересов в гражданском праве» в частности. Автор выявляет признаки такой системы, указывает на возможность существования подсистемы в составе системы охраняемых законом интересов, указывает на возможность наличия у системы видовой (горизонтальной) и уровневой (вертикальной) классификации интересов. Отдельное внимание уделено принципам реализации охраняемых законом интересов, в соответствии с которыми существующие интересы «проходят проверку» на соответствие охраняемым законом и возможности включения их в систему. Предложена собственная классификация охраняемых законом интересов в частном праве. В статье автор аргументирует свою точку зрения и делает выводы с учётом анализа мнений различных учёных-цивилистов.

Ключевые слова: система, интерес, классификация, принципы, признаки системы, подсистема, право, законный интерес.

Для цитирования: Максимов В. А. Система охраняемых законом интересов в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 114–123. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-114-123.

Vitaly A. Maximov

Cand. Sci. (Jurid.)

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str. Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-1120-8344. E-mail: maximovva@mail.ru

System of legally protected interests in civil law

Annotation: The article is devoted to the examination and comparison of different views on the concept «system» in general and «system of interests protected by law in the civil law» in particular. The author reveals the features of such a system, demonstrates the possibility of the existence of a subsystem within the system of legally protected interests, proposes the species (horizontal) and level (vertical) classification of interests in the system. With a particular focus on the principles of the legally protected interests implementation, the author proposes his own classification of these interests in the private law. The author viewpoint based on the analysis of various scientists-civilists opinions is reasonably presented and justified.

Keywords: system, interest, classification, principles, signs of the system, subsystem, right, legitimate interest.

For citation: Maximov V. A. System of legally protected interests in civil law // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 114–123. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-114-123.

Методика и научный опыт реализации научных исследований основываются на том, что исследование объекта, который изучается в конъюнктурном вакууме, изолировано, в условиях отсутствия связей с другими объектами и явлениями, даёт нам узкое понимание этого объекта, ограниченное восприятие его действия в правовой среде, влияние на правовые конструкции, гражданские правоотношения, на формирование поведения их субъектов, наполнение содержания и т.п. Иначе говоря, речь идёт о восприятии охраняемых законом интересов, с одной стороны, как определённой целостной совокупности, множественности элементов, свойств, связей между ними, восприятии их в качестве определенной системы, а с другой стороны, видении места охраняемых законом интересов в системе частного права и как результат – восприятии их как определённой подсистемы частного права, составляющей совокупность взаимосвязанных элементов.

Для такого понимания и познания необходимым является системный подход к

изучению интересов и построению их классификации, который должен учитывать качественную специфику и уникальность этой системы. Распространение применения системного подхода в научных исследованиях связано с усложнением объектов исследования и изменением содержания методологии. Это повлекло развитие новых направлений понимания и анализа систем – кибернетики и синергетики [1, с. 322].

Любую систему можно рассматривать с двух позиций.

Во-первых, как концептуальное отражение того, что представляет из себя научная основа законодательства и объективно существующая категория. В этом значении система – это объективно обусловленная и единая совокупность взаимосогласованных элементов, их объединение и расположение в конкретной последовательности. Система основывается на логическом, стройном, методичном разделе конкретного явления, в нашем случае – совокупности охраняемых законом интересов, – на составляющие, элементы и их объединения в однородные

группы. В объективной основе своей её построение предопределено не только строе-нием законодательства, но и потребностями практики в регулировании гражданского оборота, что отражает корреляцию и взаимовлияние правового регулирования вопросов охраняемых законом интересов как целостного социального явления.

Во-вторых, при определении системы особое внимание уделяется характеристике его основополагающего элемента, коим полагаем непосредственно структуру, т.е. система представляет собой внутреннее строение, которая объективно отражает реально существующие общественные отношения. Всякую систему образуют: а) состав – комплект необходимых элементов, б) структура – рациональный способ связи этих элементов, их кооперация. Поэтому понятие «система» охватывает как элементы, так и структуру; является внутренним единством, которое отображает поочередное расположение и связь её структурных элементов. Структурные элементы зависят друг от друга и непременно должны закономерно связываться не только между собой, но и с той средой, в которой они располагаются, при их относительной независимости от неё. Существуют комплексные структуры, части которых могут существовать достаточно независимо, что не нарушает диалектического единства целого, поскольку характер связей между частями целого в праве определяется особенностями его содержания [2; 3, с. 217–219; 4, с. 104; 5, с. 73].

Таким образом, следует признать, что система личных неимущественных прав определяется биологическими, социальными, духовными, культурными, экономическими, политическими и другими факторами сочетания личных неимущественных прав физического лица в слаженное, структурированное и единое целое и одновременное их разделение на соответствующие внутренне дифференцированные составляющие, которые сами по себе наделены определённой независимостью и автономностью функционирования.

Научные взгляды относительно системного подхода и теории систем сводятся

к тому, что система – это выделенная множественность взаимодействующих элементов. Итак, для системной классификации важным является взаимодействие относительно признаков, которые повторяются. Это даст возможность выявить общие черты, проявляющиеся в относительно обособленной группе, которые, как правило, не свойственны для другой. Выявление групп общих признаков с учётом объединённых в систему элементов позволит лучше раскрыть и взаимодействие этих элементов в самой системе.

Системе присущи такие признаки, как целостность, единство, структурированность¹, иерархичность, эффективность (интегративность), дифференцированность², наличие системообразующих связей между элементами, которые должны быть не только внешними, но и внутренними.

Признаки системы дополняются её свойствами. К свойствам системы охраняемых законом интересов относится то, что она:

1) является объективно существующей категорией;

2) способна обновляться, вытесняя те элементы (охраняемые законом интересы), которые устарели и не отвечают его текущим требованиям и потребностям, фактически устраняя их;

3) воспроизводит социально-экономические преобразования в обществе, государстве и реагирует на эти изменения трансформацией своих составляющих;

4) является функциональной, что означает зависимость каждого элемента системы от его роли в общественных отношениях, влияния на них и на их урегулирование;

5) выражает внутреннюю согласованность и единство юридических норм;

6) является гетеромной, то есть «одна система может выступать элементом систе-

¹ Кузнецова, О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецова Ольга Анатольевна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2007. – С. 17.

² Там же. – С. 12.

мы более высокого порядка, и в то же время ее элементы могут выступать в качестве систем более низкого, частного порядка»³;

7) сочетает в себе динамичность и статичность, т.е. находится в состоянии перманентного развития и качественных изменений и имеет в своей основе относительно постоянный характер принципов функционирования в течение длительного периода.

Для правильного построения системы необходимо чётко определиться с принципами её формирования и дальнейшего действия. Учёными выделяется сам по себе принцип системности, который «требует разграничения внешней и внутренней сторон материальных систем, сущности и её проявлений, нахождения многих различных сторон предмета, их единства, раскрытия формы и содержания, элементов и структуры, случайного и необходимого и тому подобное. Этот принцип направляет мышление на переход от явлений к их сущности, к познанию целостности системы, а также необходимых связей рассматриваемого предмета с предметами и процессами, которые его окружают. Принцип системности требует от субъекта ставить в центр познания представление о целостности, которое должно руководить познанием от начала и до конца исследования, как бы оно ни распалось на отдельные, возможно, на первый взгляд, и не связанные друг с другом циклы или моменты, на всём пути познания представление о целостности будет изменяться, обогащаться, но оно всегда должно быть системным, целостным представлением об объекте»⁴. Таким образом, принцип системности обязательно применяется и является основополагающим при построении любой системы. А.А. Кузнецова выделяет следу-

ющие универсальные системные принципы: целостность, структурность, иерархичность, взаимозависимость системы и среды, функциональность, интегративность, динамичность, гетеромность⁵.

С другой стороны, и сама система охраняемых законом интересов (уже построенная по названным принципам) имеет свои принципы функционирования – основополагающие принципы гражданско-правового регулирования общественных отношений, которые являются общеобязательными и, как правило, учитываются при наличии пробелов в законодательстве и применении правовых норм по аналогии. «Правовые принципы – это руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение» [6, с. 223]. А принципы реализации гражданских прав – это те основные требования, которые общество через нормы гражданского права предъявляет к управомоченному лицу и тем лицам, которые от его имени осуществляют права [6, с. 225]. Таким образом, принципы реализации интересов – это объективно существующие первоосновы развития гражданского общества, которые оказываются в разрешённых (запрещённых) правом и моралью рамках и направлены на удовлетворение осознанной субъектом права необходимости в получении определенного блага, изменения правового статуса и реализуются в форме правоотношения, выполняя тем самым регулятивную роль.

Гражданский Кодекс Российской Федерации в ст. 1 устанавливает общие принципы гражданского законодательства, которые являются общими принципами гражданско-правового регулирования и которые должны быть положены в основу развития

³ Кузнецова, О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецова Ольга Анатольевна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2007. – С. 18.

⁴ Философия : учеб. пособ. / общ. ред. и сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект; МГУ им. М.В.Ломоносова, 2000. – С. 389.

⁵ Кузнецова, О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Кузнецова Ольга Анатольевна; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2007. – С. 27–28.

системы охраняемых законом интересов. Это: равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита, свобода договора; свобода предпринимательской деятельности, добросовестность и разумность.

Многие учёные рассматривали принципы гражданско-правового регулирования в их совокупности [6; 7; 8; 9]⁶, а также уделяли внимание отдельным принципам [10; 11]⁷. Анализ гражданского законодательства и научных работ относительно принципов гражданско-правового регулирования позволяет предложить следующий ряд принципов, в соответствии с которыми существующие интересы «проходят проверку» на соответствие охраняемости законом и

возможности включения их в системы охраняемых законом интересов:

- принцип самостоятельности и инициативы в приобретении, осуществлении и защите гражданских интересов;
 - принцип беспрепятственной реализации гражданских прав и интересов;
 - принцип запрета злоупотребления правом и ненадлежащего осуществления гражданских прав;
 - принцип надлежащего исполнения гражданско-правовых обязанностей;
 - принцип юридического равенства субъектов гражданских правоотношений, который предусматривает сохранение баланса их интересов;
 - принцип справедливости, добросовестности и разумности;
 - принцип судебной защиты гражданского права и интереса;
 - принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
 - принцип недопустимости лишения права собственности, кроме случаев, установленных законом, неприкосновенности собственности;
 - принцип свободы договора;
 - принцип свободы предпринимательской деятельности, не запрещённой законом.
- Система охраняемых законом интересов может иметь в своем составе подсистемы – составные части системы, в которых можно выделить другие составляющие – элементы, а элемент системы – это простейшая составная часть системы, которую условно рассматривают как неделимую. Кроме того, у системы может быть видовая (горизонтальная) и уровневая (вертикальная) классификации интересов. Вместе они составляют систему интересов. Классификация – это один из основных научных методов, т.к. представляет собой предпосылку построения любой теоретической конструкции с предопределением связей между объектами, которые мы хотим классифицировать. Выявить определенный класс – означает установить существенные характеристики, общие для всех структурных элементов – объектов классификации.

⁶ См. также: Белов, В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник. – Москва: Центр ЮрИнфор, 2003. – 960 с.; Гражданское право : учебник: в 2 т. – Т. 1 / отв. ред. Е.А.Суханов. – Москва: БЕК, 1998. – 816 с.; Агафонова Н.Н., Артеменков С.В., Безбах В.В. [и др.]. Гражданское право : учебник. – Ч. 1 / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – Москва: Юристъ, 2005. – 719 с.; Гражданское право. Общая часть : учеб. для студентов: в 4 т. – Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.; Потапова, О. А. Принципы гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Потапова Ольга Александровна. – Ульяновск, 2002. – 172 с.

⁷ См. также: Гайдук, А. С. Гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гайдук Андрей Сергеевич. – Рязань, 2003. – 186 с.; Герасимов, В. Н. Приоритет семейного воспитания детей как принцип семейного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Герасимов Валерий Никифорович. – Москва: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2006. – 173 с.; Прохорко, Т. Н. Диспозитивность как принцип российского гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Прохорко Татьяна Николаевна. – Пермь, 2010. – 186 с.; Чайка, А. А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чайка Александр Антонович; Волгоград, акад. МВД России. – Рязань, 2007. – 207 с.; Щетинкина, М. Ю. Реализация и ограничение действия принципа свободы договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Щетинкина Марина Юрьевна. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2009. – 201 с.

Классификация предоставляет возможности дополнительно выявить особенности отдельных элементов и свойственные им черты, в связи с чем она представляется обязательной стадией построения системы, где за основу берутся разные аспекты, свойства, грани и явления, которые его характеризуют и могут быть основой этой классификации [12, с. 200]. Таким образом, система идет от классификации, последняя является определённой стадией построения системы. И это не тождественные понятия. Е. А. Мичурин, рассматривая систему ограничений вещных прав, предлагает брать за основу классификации различные грани, свойства, аспекты явления [12, с. 200]. Традиционно под классификацией понимается приём, с помощью которого исследуемые явления подразделяются на основные группы, классы, виды, входящие в общую систему и составляющие единое целое [13, с. 159].

Таким образом, классификация – это всегда структурирование на виды в зависимости от чётко определенного критерия. Относительно классификации норм М. И. Байтин писал, что она позволяет чётко определить место каждого вида юридических норм в системе права, лучше уяснить функции правовых норм и их роль в механизме правового регулирования; точнее определить пределы и возможности регулирующего воздействия права на общественные отношения; усовершенствовать правотворческую и правоприменительную деятельность государственных органов [14, с. 211–212]. То же самое в определённой степени можно сказать и о классификации интересов. Стоит согласиться с мнением, что классификация позволяет определить место, направления и способы осуществления (реализации) определённого вида интересов. Это мероприятие направлено на обеспечение прав, свобод и интересов юридических лиц, а также на стабилизацию отношений, и выступает своеобразным гарантом от произвола государства и его органов. Продолжением является тезис, что классификация структурных элементов, которые в совокупности создают определённое явление, способствует более целостному теоретическому и практическому восприятию

этого явления. С точки зрения практики, классификация важна тем, что любая система, сформированная и перенесенная из теоретической сферы в реальную жизнь, помогает структурировать поведение участников общественных отношений, связанных с этим систематизированным явлением.

Нельзя переоценить роль классификации охраняемых законом интересов в гражданском праве как для теории этой науки, так и для практики использования и применения обобщений их видовых характеристик. Это подчеркивают и В. В. Малько, и В. В. Субочев: «Классификация законных интересов – рациональная и очевидная вещь, поскольку последние имеют, несмотря на свою специфику, постоянные признаки, конкретное содержание и структуру» [15, с. 133; 16, с. 217].

Будучи последовательными в проведении нашего научного исследования, считаем логичным применять методологический подход, обращаясь к наработкам учёных общегуманитарного профиля при классификации интересов. Обобщающий анализ классификаций интересов, который был предложен представителями правовой науки, можно представить следующим образом. Прежде всего, классификация интересов в юриспруденции должна исходить из того, что существуют интересы, которые охраняются законом, и законом не охраняются. В нашем исследовании для построения системы охраняемых законом интересов внимание будет уделено видовому делению только охраняемых законом интересов. Так, Р.Е. Гукасян в свое время провел распределение интересов по признаку носителя интереса, по сфере действия интересов, по времени действия, по содержанию [17, с. 19]. В.К. Попов в докторской диссертации, посвященной материальным интересам в агропромышленном комплексе, определял общенародные, коллективные, личные, отраслевые, межотраслевые, текущие, основные, второстепенные, перспективные и другие интересы⁸. К.Е. Торган разделял

⁸ Попов, В. К. Гражданско-правовые формы реализации материальных интересов в агропромышленном комплексе СССР : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03

интересы на законные, противозаконные и интересы, которые объективно не соответствуют общественным интересам, но которые остались в категории «легальных» с точки зрения несовершенства правового регулирования имущественных отношений и индифферентности права в борьбе с их проявлениями⁹. А.В. Малько и В.В. Субочев систематизируют интересы по следующей классификации: по субъектам, по степени важности, по отраслевой принадлежности, по характеру, по сфере проявления, по времени действия, по причинам, которые обуславливают их существование наряду с субъективными правами, по функциональной роли [15, с. 134–143]. Ю.А. Тихомиров различает интересы по степени общности, по направленности, по характеру субъекта, по степени осознанности, по возможности их осуществления, по отношению к объективным процессам [18, с. 53]. Однако, как видим, данная классификация не имеет правовой окраски и вовсе не раскрывает видовое множество охраняемых законом интересов, не говоря о возможности обрисовки их системы. А.Я. Курбатов классифицирует интересы следующим образом: по содержанию, по носителям, по соответствию объективным интересам, по степени выражения в нормах права¹⁰.

Интересным с теоретической точки зрения является выделение такой разновидности интересов, как зависимый интерес, присущий фидуциарию, и являющийся предпосылкой или основой субъективного права и возможности удовлетворения при его помощи требований, основанных на

обязательствах доброй совести, преимущественно или исключительно в чужом интересе (фидуцианта и выгодоприобретателя)».

Даже поверхностного взгляда достаточно, чтобы понять, что классификация – это не просто разделение на видовые элементы, а распределение статистической совокупности на группы по чётко определенным критериям. Понятие «критерий» является необходимым элементом моделирования оптимальных систем и обозначает эталонный признак, на основании которого производится оценка реального процесса¹¹. Каждому критерию, который отражает существенные признаки исследуемой категории, могут соответствовать несколько показателей, которые выступают по отношению к критерию как часть от общего. Рассмотрев предложенные классификации интересов, можно свести возможные критерии классификации охраняемых законом интересов к следующим:

- цель интереса;
- сфера направленности (действия, проявления) интереса;
- носитель интереса (субъект интереса);
- объект действия интереса;
- содержание интереса;
- характер действия интереса;
- форма интереса;
- время действия интереса;
- отраслевая принадлежность интересов;
- степени выражения интересов в нормах права.

Итак, исходя из вышеуказанного, можно сделать определённые выводы и предложить собственное видение системы охраняемых законом интересов.

Во-первых, стоит принять во внимание, что собственно охраняемые законом интересы в гражданском праве следует классифицировать по общим социогуманитарным критериям, которые также будут иметь большое значение для классификации охраняемых законом интересов.

/ Попов Василий Константинович; Харьк. юрид. ин-т имени Ф.Э. Дзержинского.– Харьков, 1983. – С. 47.

⁹ Торган, К. Э. Имущественные интересы государственного производственного объединения в гражданских правоотношениях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Торган Калвис Эрнестович. – МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1983.. – С. 21.

¹⁰ Курбатов, А. Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Сайт «Корпоративный менеджмент. Библиотека управления». – Режим доступа: http://www.cfin.ru/press/black/2001-1/03_01_kurbatoff.shtml (дата обращения: 28.09.2018).

¹¹ Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих : учеб. пособ. / под общ. ред. А.А. Деркача. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: РАГС, 2007. – С. 62.

Во-вторых, особое внимание при классификации охраняемых законом интересов в гражданском праве следует уделить именно классификации, основанной на системе гражданского права, т.к. она наиболее полно охватывает возможные сферы проявления охраняемых законом гражданских интересов.

В-третьих, стоит сделать акцент на том, что охраняемые законом интересы и субъективные права являются очень близкими, родственными понятиями, а потому можно проводить определенные аналогии. Однако надо учитывать, что субъективные права разделяются на общие – универсальные, которые принадлежат всем без исключения лицам, и специальные, которыми наделены лишь отдельные лица или вследствие выполнения ими определенных действий, или специального статуса, либо по другим основаниям, предусмотренным законом. Однако на охраняемые законом интересы такое положение вряд ли распространяется. Интерес является всегда индивидуальным, специальным. И даже если он определенными гранями касается других интересов, совпадает с ними, они не отождествляются, поскольку всегда определяются субъективным состоянием отдельного лица и отделяются от похожего интереса другого лица. Субъективное право у лица есть, но, если оно не имеет интереса в его реализации, человек никогда не реализует свое субъективное право, даже если такому праву присущи признаки универсальности. Исходя из этих базовых тезисов, предлагаем собственную классификацию охраняемых законом интересов в гражданском праве.

I. По состоянию осознанности:

- 1) осознанные интересы (сформированные стереотипы поведения, которые могут иметь определённый статус);
- 2) неосознанные интересы (не отражённые в сознании человека интересы, но которые он всё равно реализует; могут иметь реалистичный, утопический и антиутопический характер).

II. По форме существования:

- 1) естественные интересы (совокупность неотъемлемых принципов и разрешений, что принадлежат человеку от природы и не зависят от социальных условий);
- 2) социальные интересы (возможности, предусмотренные позитивным правом или другими социальными регуляторами).

III. По времени:

- 1) краткосрочные интересы (по своей сути возникающие на незначительный промежуток времени);
- 2) долгосрочные интересы (возникают на неопределённый промежуток времени и по своей сути могут существовать долго);
- 3) постоянно существующие интересы (интересы, которые не исчезают в течение всей жизни);
- 4) текущие интересы (отражают реальность);
- 5) перспективные интересы (отражают будущее).

IV. По стихийности возникновения:

- 1) стихийные интересы (возникают стихийно и стихийно исчезают);
- 2) институциональные интересы (формализованные, с чётко определённой структурой).

V. По цели:

- 1) первичные интересы (базовые);
- 2) вторичные интересы (производные).

VI. По сфере направления:

- 1) политические интересы;
- 2) экономические интересы;
- 3) социально-бытовые интересы;
- 4) культурно-образовательные интересы и т.п.

VII. По режиму реализации, степени индивидуальной определенности и общественной значимости:

- 1) публичные интересы;
- 2) частные интересы.

VIII. По отраженности в нормах права:

- 1) интересы, опосредованные субъективными правами;
- 2) интересы, не опосредованные субъективными правами.

IX. По экономическому содержанию:

- 1) имущественные интересы (существуют в договорах, деликтах, вещных правоот-

ношениях, возникающих из права интеллектуальной собственности и прочее);

2) неимущественные интересы (существуют при обеспечении личных неимущественных прав в сфере интеллектуальной (творческой) деятельности, семейных правоотношениях, в медицинских правоотношениях и тому подобное).

X. По объекту:

1) вещные интересы (объектом является определённая вещь);

2) обязательственные интересы (объектом являются определенные действия).

XI. По носителю:

1) интересы физических лиц;

2) интересы юридических лиц;

3) частные интересы местного самоуправления;

4) частные интересы государства.

XII. По средствам достижения целей:

1) материальные интересы;

2) процессуальные интересы.

XIII. По институциональной принадлежности в частном праве:

1) вещные интересы (в отношении права собственности и ограниченных вещных прав);

2) обязательственные интересы (договорные, деликтные, из обещания награды, конкурса, спасения чужого имущества);

3) семейные интересы;

4) наследственные интересы;

5) интересы в сфере интеллектуальной собственности;

6) жилищные интересы и т.п.

Таким образом, великое множество и видовое многообразие охраняемых законом интересов в гражданском праве может быть охвачено классификациями по различным основаниям с целью их систематизации для лучшего уяснения их видовой природы и, как конечный результат, для правильного выбора способа и формы охраны этих интересов.

Список литературы

1. *Василенко И. А.* Государственное и муниципальное управление : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2010. – 415 с.

2. Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / под общ. ред. Е.Б. Кубко. – Киев: Юринком, 1997. – 189 с.

3. *Керимов Д. А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – Москва: Аванта+, 2000. – 560 с.

4. *Сагатовский В. М.* Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1973. – 420 с.

5. *Черняк Ю. И.* Анализ и синтез систем в экономике. – Москва: Экономика, 1970. – 151 с.

6. *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав / изд. 2-е, стереотип. – Москва: Статут, 2001. – 411 с.

7. *Бабаев А. Б., Бабкин С. А., Бевзенко Р. С. [и др.]*. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – Москва: Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.

8. *Кузнецова О. А.* Принципы гражданского права: вопросы теории и практики // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 24–34.

9. *Свердлык Г. Д.* Принципы советского гражданского права. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – 200 с.

10. *Емельянов В. И.* Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – Москва: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.

11. *Чукреев А. А.* Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 100–104.

12. *Мичурин Е. А.* Осуществление и ограничения вещных прав : монография. – Москва: Юрист, 2011. – 340 с.

13. *Розова С. С.* Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 223 с.

14. Байтин М. И. Сущность права: (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.
15. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 359 с.
16. Субочев В. В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. – Москва: Норма, 2008. – 496 с.
17. Гукасян Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. – Москва: Проспект, 2009. – 489 с.
18. Тихомиров Ю. А. Публичное право. – Москва: Норма, 1995. – 496 с.

References

1. Vasilenko I. A. Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye : uchebnik. – 3-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: Yurayt, 2010. – 415 s.
2. Vvedeniye v teoriyu gosudarstvenno-pravovoy organizatsii sotsial'nykh sistem / pod obshch. red. Ye. B. Kubko. – Kiyev: Yurinkom, 1997. – 189 s.
3. Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava). – 2-ye izd. – Moskva: Avanta+, 2000. – 560 s.
4. Sagatovskiy V. M. Osnovy sistematizatsii vseobshchikh kategoriy. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 1973. – 420 s.
5. Chernyakov Yu. I. Analiz i sintez sistem v ekonomike. – Moskva: Ekonomika, 1970. – 151 s.
6. Gribanov V. P. Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav / izd. 2-ye, stereotip. – Moskva: Statut, 2001. – 411 s.
7. Babayev A. B., Babkin S. A., Bevzenko R. S. [i dr.]. Grazhdanskoye pravo: aktual'nyye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V.A. Belova. – Moskva: Yurayt-Izdat, 2007. – 993 s.
8. Kuznetsova O. A. Printsipy grazhdanskogo prava: voprosy teorii i praktiki // Pravovedeniye. – 2005. – № 2. – S. 24–34.
9. Sverdlyk G. D. Printsipy sovetskogo grazhdanskogo prava. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1985. – 200 s.
10. Yemel'yanov V. I. Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotrebleniye grazhdanskimi pravami. – Moskva: Leks-Kniga, 2002. – 160 s.
11. Chukreyev A. A. Dobrosovestnost' v sisteme printsiptov grazhdanskogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. – 2002. – № 11. – S. 100–104.
12. Michurin Ye. A. Osushchestvleniye i ogranicheniya veshchnykh prav : monografiya. – Moskva: Yurist, 2011. – 340 s.
13. Rozova S. S. Klassifikatsionnaya problema v sovremennoy nauke. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – 223 s.
14. Baytin M. I. Sushchnost' prava: (Sovremennoye normativnoye pravoponimaniye na grani dvukh vekov). – Saratov: SGAP, 2001. – 416 s.
15. Mal'ko A. V., Subochev V. V. Zakonnyye interesy kak pravovaya kategoriya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. – 359 s.
16. Subochev V. V. Zakonnyye interesy / pod red. A.V. Mal'ko. – Moskva: Norma, 2008. – 496 s.
17. Gukasyan R. Ye. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu protsessu. – Moskva: Prospekt, 2009. – 489 s.
18. Tikhomirov Yu. A. Publichnoye pravo. – Moskva: Norma, 1995. – 496 s.

© Максимов В.А., 2019

Статья поступила в редакцию 21.11.2018